Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Матри-йони (7 часть)

В один из дней я пригласила Зину, дав ей ключ от моей квартиры. По моему плану, она должна была зайти к нам якобы в гости, посидеть и уйти, а потом тихонько вернуться по времени, я рассчитала, когда мы с сыном начнём. Попив чаю и поболтав, я проводила её, специально пригласив Мишку попрощаться с ней, чтобы он видел, что она ушла и в доме никого, кроме нас, нет. Я демонстративно защёлкнула замок. Мишка пошёл к себе - из другой комнаты послышались шаги и скрип половиц. Я сходила подмыться, и отправилась к сыну. В это время я услышала шорох за дверью и осторожное вращение ключа в скважине. «Ага! Зинаида!» - подумала я. Зайдя в комнату сына, я прищурила глаза с улыбкой и хитрым выражением. - Ну что лежишь? Да ещё и одетый... Она же ушла... - тихо, заговорщически проговорила я. Мишка сейчас же встал с кровати, торопливо и потому небрежно сунул ноги в тапки и, запнувшись, направился ко мне. Я, всё так же стоя на месте, с улыбкой наблюдала за ним. Подойдя ко мне вплотную, Мишка, сглотнув от волнения, прижал свою ладонь к выпирающему холму моей груди, обтянутой толстой вязаной тёмно-розовой кофтой. Он попытался стиснуть мою титьку, но это было не очень удобно из-за всех слоёв одежды, что была на мне. - Что, - так не терпится? – с усмешкой прошептала я. Вдруг через комнаты нашей квартиры донёсся глухой, но довольно громкий звук. Я замерла с сильно бьющимся сердцем. Мы прислушались. «Чёрт! Наверное, Зинаида что-то уронила!» - подумала я. Зина должна была спрятаться в кладовке. - Нет... это не к нам, - у соседей дверь хлопнула, - наконец прошептала я, стараясь отвлечь сына. - А чё мы шепчем-то? – вполголоса спросил Мишка. Я, не ответив, повернулась, подставляя сыну груди и свой широкий зад. Мы подошли к Мишкиной кровати. Возле неё остановились. Я развернулась лицом к сыну, клюнула его губами в щёку, одновременно расстёгивая и снимая кофту. Под кофтой была разноцветная блузка-безрукавка, и в её глубоком вырезе на груди Мишке видна была дрябловатая кожа кирпичного загара и начало грудей. Я подняла руки вверх, и сын помог мне стащить блузку через голову. Мишкиному взору открылся мой торс – белое пухлое туловище со складкой жира, волной сгорбившегося и наползающего на пояс юбки, полные и колеблющиеся от движений руки, розово-загорелые плечи с коричневыми родинками, и мои большие, выдающиеся вперёд груди, закованные в белоснежные доспехи бюстгальтера. Мишка тут же схватил одну из грудей снизу, растопырив скобкой большой палец и все остальные, но титька слишком плотно распирала чашечку лифчика, поэтому была наощупь, наверное, чересчур твёрдой, к тому же там был царапающий грубоватый шов. Мишка заглянул мне за спину, спеша расстегнуть лифчик. Я пыталась это сделать сама, заведя руку за спину, морщась и шипя от неудобства. С первой попытки расстегнуть не удалось, тем более, что наши пальцы мешали друг другу, сталкиваясь. - Ну-ка погоди, не лезь!.. Дай я сама, - раздражённо произнесла я. Сын подчинился, встав рядом неподвижно. Наконец лямки разошлись, легонько выхлестнувшись по бокам моего туловища. Грудь сразу свободно и тяжело отвисла. Сняв лифчик, я, оглянувшись вправо и влево, бросила его на стул. Моё толстое белое сокровище со сморщенными коричневыми сосками, увесисто покачиваясь, колебалось от моих движений. Мишка немедленно облапал прохладными и влажными от волнения пальцами мои тити. А я начала снимать юбку. Замочек расстегнулся сразу, и сбоку на поясе разинулся уголок тёмной клетчатой ткани. Мишка потянул за «собачку», молния вжикнула,

легко разойдясь донизу. Теперь на мне были только светло-коричневые колготки, сквозь которые смутно белели трусы, и на ногах тапки. Охнув, я плюхнулась задом на скрипнувшую кровать, и стала стягивать колготки, обнажая мои толстые белые ляжки с голубоватыми просвечивающими венками, и колени с розовым пятном на чашечке. Трусы на мне были большие, и видно было, как их резинки врезались в ноги и в живот. Мишка стоял рядом, дожидаясь. Потом он быстро разделся, прыгая на одной ноге и разбрасывая вещи куда попало. - Ты не швыряй, куда попало, а то вдруг кто-нибудь придёт, и быстро придётся одеться, - заметила я, уже избавившаяся от колготок. - Ты же закрылась, - сказал Мишка. Я промолчала. Сын встал голый передо мной, с торчащим членом, кончик которого уже стал осклизлым от выделившейся смазки. Я сидела на Мишкиной кровати, опершись о неё руками по обе стороны моего туловища, скрестив босые ступни на ворсе ковра, и выжидающе глядела на сына снизу вверх. - Я хочу тебя, Шакти, - выдохнул Мишка, глядя на меня и подрачивая член. Я, абсолютно голая, легла на кровать поверх покрывала, вытянувшись на спине и чуть раздвинув ноги. Мишка, не в силах удержать радостную улыбку, шагнул вперёд и влез на отчаянно заскрипевшую кровать. Расположившись рядом, он лёг на левый бок, левой рукой подпёр голову, а правой начал гладить моё тело. Я вздохнула и расслабилась. Кожа у меня была не вполне гладкая из-за пористости, присущей пожилым женщинам, но Мишку это не смущало, он наслаждался своей старой мамой, вёл ладонь сверху вниз, от груди через мягкий дряблый живот к волосистому лобку, жадно глядя, как жирная плоть дрожит от его поглаживания. Когда он довёл руку до лобка, я немного раздвинула ноги. Сын воспринял это как приглашение погладить дальше. Он углубился рукой в моё междуножье. Мои нижние губки у основания, около клитора, были тёплые и сухие, только пониже, глубже в промежности, ощущалась влажность. «Сейчас Зинаида, наверное, подойдёт...» - подумала я, и меня возбудило понимание того, что я буду заниматься сексом с сыном на глазах у кого-то. Мишка подобрался ко мне теснее, опустил лицо к моей груди и прижался губами к соску, с причмоком вобрав его в рот. В этот момент я увидела, что дверь в Мишкину комнату слегка приоткрылась, и в образовавшейся щели мелькнули испуганные глаза Зинаиды. Из моей вагины потекло... Сосок мой во рту сына быстро стал набухать, я издала неопределённый негромкий звук, заелозив на постели. Положив свои пальцы на Мишкин затылок, я слегка прижала его лицо к моей груди, чтобы он не поднимал голову и чтобы дать Зинаиде возможность подольше посмотреть, как мой сын сосёт у меня. - Как приятно с тобой, мама! – произнёс Мишка, оторвавшись от моей титьки. – Ты моя мама, и ты Шакти, и это так здорово – ласкать тебя! У меня ни на кого так сильно не стоит, как на тебя! Я, словно шутливо желая проверить, так ли это, подняла свой затылок от подушки, взглянув вниз, а потом незаметно и быстро бросив взгляд на дверную щель, где маячила Зинаида. А хер у Мишки, действительно, торчал, как гвоздь, подрагивал, пульсируя, и блестел капелькой прозрачной жидкости поверх своих крошечных розовых губок. - Мне тоже приятно... Ляг на меня, - сказала я. Мишка повиновался. Я ещё шире раскрыла ноги и согнула их в коленях, установив домиком, кровать вновь заскрипела, а сын удобно устроился в ложбине меж моих горячих ног, прижав торчащий хуй к моей пушистой промежности. - Вот... хорошо... давай его, суй... - сказала я. Мишка отстранился, нацелился и вставил в меня член. И задвигался. - Да... так, так! Сынок мой... я хочу ебаться только с тобой... давай, отдрючь мамочку! – завскрикивала я, возбуждаясь всё более от ебли и от того, что знала, что в эту минуту Зинаида слышит и видит нас. Мишка пыхтел, вгоняя в меня пенис. Я представляла, что сейчас чувствует Зинаида там

за дверью, и текла всё сильнее. Сын энергично трудился в моей пизде, и мы кончили быстро. Так я удовлетворила желание моей подруги. Вечером этого же дня мы с ней увиделись вновь, она вернула мне ключ, и, заикаясь, проговорила: - Ой, Татьяна, - это было нечто... Я думала, с ума сойду – трусы с колготками промокли насквозь, до того хотелось. Так возбуждающе вы выглядели – старая толстая баба с юным мальчиком... да ещё и мать с сыном... - Дрочила, небось? – усмехнулась я. - Да не говори – засунула руку в колготки и чуть не растерзала мою пизду! – созналась Зинаида. Вскоре после этого случая из рейса вернулся мой муж. Я настроила Мишку, чтобы он сдерживался и не подавал вида, что между нами что-то есть, и чтобы не ревновал меня к отцу. Вопреки моим опасениям, всё складывалось благополучно – никто ничего не узнал, пока, во всяком случае. Зинаида молчала, муж не догадывался. А мой сын Мишка вновь устроился на работу, я его убедила в необходимости работать. К друзьям своим он больше не ходил, но увлечение своё не оставил. Он совершает свои обряды без меня в своей комнате. Когда же мы остаёмся дома одни, то набрасываемся друг на друга, занимаемся сексом и счастливы этим.